

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук,
главного научного сотрудника ФГБУН «Институт востоковедения
Российской Академии Наук» Ваниной Евгении Юрьевны на
диссертацию Васильева Станислава Алексеевича по теме: «Эволюция и
роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX – XXI
вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.2 «Политические институты,
процессы, технологии (политические науки)».

Диссертационное исследование С. А. Васильева посвящено теме, весьма актуальной не только для Индии, но и для многих социумов Востока. Изучение политических процессов на любой территории требует неременного учета идеологической составляющей. Но для государств, исторически недавно освободившихся от колониальной зависимости и находящихся в стадии формирования нации, политической системы и представлений общества о самом себе, эта тема критически важна, ибо именно с ней во многом связано развитие страны. Индия, один из древнейших очагов государственности в мировой истории, парадоксальным образом является молодой страной, которая усвоила европейское понятие «нация», но еще не определилась с тем, кто эту нацию составляет. На рубеже XX и XXI в. в Индии завершился кардинальный, хотя и малозаметный извне, поворот от инклюзивного национализма, базирующегося на признании индийцев всех конфессий равноправными гражданами страны и на равноудаленности государства от религии, к национализму, приравнивающему нацию к религиозной общине, в значительной степени воображаемой. Именно хиндутва («индусскость»), основополагающий принцип этого эксклюзивного национализма, стала темой рассмотрения диссертанта, и во введении к работе актуальность данной темы и история ее исследования в отечественной и зарубежной науке были изложены весьма подробно и обстоятельно.

Автором совершенно правомерно был избран исторический подход к исследуемой теме, поскольку изучение идеологии хиндутвы невозможно без экскурса в колониальную эпоху, когда этот вариант индийского национализма только зарождался. В первой главе он подробно изложил основы теории хиндутвы, разработанной ее отцами-основателями. Вторая глава прослеживает путь хиндутвы от маргинальной идеологии к доминирующей концепции индийского национализма. Важно, что данный процесс рассмотрен во взаимосвязи с реальными политическими процессами в Индии второй половины XX – первой четверти XXI в. Здесь хиндута выступает уже не только как идеология, а как политическая стратегия, направленная на мобилизацию электората и противодействие оппонентам, причем автор справедливо отмечает идейную и политическую деградацию Индийского национального конгресса (ИНК) – партии, приведшей Индию к независимости и отстаивавшей иную, инклюзивную, модель национализма. Далее, в третьей главе, речь идет об Индии под властью ныне правящей Индийской народной партии (БДП) и ее лидера Нарендры Моди, уже без всяких экивоков пытающихся сделать многоконфессиональную страну индусским государством. Таким образом, в работе вполне логично и правомерно продемонстрирована эволюция хиндутвы от идеологического концепта к инструменту реальной политики, а также рассмотрены уже проявившиеся к настоящему времени результаты применения этого инструмента.

Диссертационное исследование построено на основе исследования широкого круга источников, включающего сочинения основных идеологов хиндутвы, партийные документы, законодательные акты, многочисленные материалы СМИ, статистические данные о социальном составе электората соперничающих ИНК и БДП, о представительстве различных каст и конфессий в парламенте страны. Эти данные визуализированы в четырех приложениях, из которых особо показательны третье и четвертое, иллюстрирующие стабильное сокращение представительства мусульман и доминирующих групп «отсталых классов» в нижней палате парламента

(последнее относится, главным образом, к Северу). Заслуживает внимания сделанный автором в заключении вывод: добившись полного идейно-политического доминирования, реализовав свои основные электоральные обещания, насадив хиндутву везде, где можно, БДП лишилась символов, прежде столь полезных для массовой мобилизации индусского большинства, что сказалось уже на результатах всеобщих выборов 2024 г. Можно согласиться с постулатом автора о том, что БДП волей-неволей придется заняться интеграцией мусульманского меньшинства в проектируемую «индусскую нацию», хотя диссертантом и не пояснено, как будет осуществляться его «последующая ассимиляция». На мой взгляд, если такой процесс действительно будет иметь место, то он приведет либо к серьезной гражданской конфронтации, либо к возвращению определенных элементов разгромленного инклюзивного национализма.

Выбрав сложнейшую тему, автор, в целом, смог создать оригинальное, фундированное и логично структурированное исследование, проявить научную добросовестность и несомненные аналитические способности. Вместе с тем, работа не свободна от недостатков. Название первой главы «Идейно-политические основания построения индусской нации» выглядит неловким с языковой точки зрения и непонятным с содержательным. Очевидно, «основания» стоило бы заменить на «обоснования» и, кроме того, формулировка позволяет предположить, что построение индусской нации в условиях многоконфессиональной Индии возможно, и автор с этим согласен. Речь на самом деле могла бы идти об «идейно-политических обоснованиях концепции (проекта) построения индусской нации», что гораздо больше соответствовало бы и реалиям, и аргументации самого автора.

Спорным выглядит тезис автора о том, что «В политическом аспекте это [колониальное влияние] выразилось в конфликте между традиционными индийскими властными структурами и британской парламентской системой» (с. 27). Такого рода конфликта не было в принципе, поскольку «традиционные

индийские властные структуры» и «британская парламентская система» существовали в разных географических и политических мирах, не пересекаясь, и начавшиеся с начала XX в. попытки колониальных властей внедрить на индийскую почву элементы парламентаризма оказались столь жалкими (например, голосование по куриям), что вызывали возмущение даже у самой лояльной, англизированной части туземной элиты.

Аналогичным образом, трудно согласиться с заявлением автора о том, что «изначально это сопротивление [колониальной политике. – Е. В.] возникло преимущественно не из-за идеологических или культурно-религиозных разногласий, а в результате губительной экономической политики метрополии, которая подрывала основы жизни сельских общин. Именно в этих общинах антибританские настроения достигли своего пика. Поэтому угнетённые слои крестьян и ремесленников искали спасение в идеализированном образе «золотого века» – эпохи доколониального господства» (с. 27). Сельские общины никоим образом не были центрами сопротивления колониальной политике. Большинство индийских крестьян и ремесленников проживало жизнь, ни разу не встретившись с англичанином, а если и встречалось с ним, то как с полубогом. Главный социальный очаг сопротивления – получившие западное образование представители традиционной элиты и среднего класса, которые быстро убеждались в том, что английский диплом, владение языком метрополии лучше, чем родным и привычки джентльменов не изменят расистского презрения британцев к «загорелым сахибам». И националистическим организациям, прежде всего ИНК, потребовалось немало усилий, чтобы раскачать крестьянскую массу и заставить ее слушать себя – тут и сыграл свою историческую роль Махатма Ганди, странствующий аскет-святой, говоривший с народом не о свободе и демократии, а о царстве Рама. Кстати, неясно, почему автор неоднократно (с. 53, 72) упоминает гандизм в кавычках. Если по мнению диссертанта, такой идеологии не существует как целостного явления, это следовало бы объяснить.

Есть в работе и исторические, а также литературные, неточности. Заглавие романа выдающегося бенгальского писателя Бонкимчондро Чаттопадхьяя Rājasiṃha автор (с. 43) переводит как «Великий царь», а на самом деле – это личное имя героя, Радж Сингх (буквально – Царь-Лев, роман, кстати, переведен на русский язык). Несколько раз (с. 46, 48, 58) автор называет национального героя маратхов Шиваджи «индусским лидером Маратхской конфедерации», что неверно: Шиваджи умер в 1680 г., а история Маратхской конфедерации отсчитывается с первого десятилетия XVIII в. «Битвы Шиваджи с полководцем Аурангзеба Мухаммедом Афзаль-ханом в середине 1600-х гг (с. 58) – еще одна ошибка, Афзал-хан служил не Аурангзебу, а правителю южноиндийского султаната Биджапур. Поэма Чанда Бардаи «Притхвирадж-расо» повествует о войнах правителя «Гуридского султаната Мухаммадом Гури» не с «Джаячандрой из династии Гахадавала (с. 58)», а с правителем Дели Притхвираджем. Джайчанд (так правильно) был союзником Мухаммада Гури, за что в националистическом дискурсе навеки заработал клеймо предателя. Ошибочно переведено (с. 127) название книги одиозного политика Д. Батры 'The Enemies of Indianisation: The Children of Marx, Macaulay and Madrasa': у диссертанта «Враги индианизации: дети Маркса, Маколея и Мадраса». Речь идет не о городе Мадрас (ныне Ченнаи), а о Madrasa – медресе. По моему мнению, использование сомнительных «рейтингов демократии» (с. 154 – 155), представленных западными институтами, не является серьезным научным аргументом.

Указанные недостатки не умаляют научной ценности работы С. А. Васильева. Представленную диссертацию следует признать самостоятельной научно-квалификационной работой, актуальной и добросовестной. Результаты диссертационного исследования достоверны, выводы и заключения обоснованы, апробированы в опубликованных статьях, отражающих основные положения диссертации, и докладах на научных конференциях, включая международные. Автореферат отражает содержание работы.

Таким образом, диссертационное исследование С. А. Васильева «Эволюция и роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX – XXI вв.» соответствует требованиям п. 9 – 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.). Его содержание соответствует паспорту специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии (политические науки)». Станислав Алексеевич Васильев заслуживает присуждения степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии (политические науки)».

Официальный оппонент

Ванина Евгения Юрьевна,

доктор исторических наук (специальность 5.6.2 – Всеобщая история),

главный научный сотрудник Федерального государственного

бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН»

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

Телефон +7(495) 132-73-53, email eug.vanina@gmail.com

